

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

(I, II и 21 ч.).

№ 7.

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставкой и пере-
сылкой ШЕСТЬ
рублей

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при братствѣ
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій Манифестъ. Предложеніе Его Преосвященства духовенству епархіи отъ 24 февраля с. г. за № 35. Открытіе новыхъ церковно-приходскихъ организаций. Открытіе самостоятельнаго прихода. Перемены по службѣ. Праздники мѣста.

Высочайшій Манифестъ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Мы, НИКОЛАЙ Второй, Императоръ и Самодержецъ Все-
россійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая,

объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Волею Всевышняго три вѣка тому назадъ пресѣкъся Цар-
ственный родъ Рюриковичей, основателей и собирателей Рус-
ской земли. Тяжкія невзгоды обрушились на Наше отечество;
безначаліе и смута обуяли Русь; иноземные недруги вторглись
въ ея предѣлы; первопрестольная Москва съ ея святынями

стала добычею врага, но на краю величайшей опасности, угрожавшей Россіи, Господь Всемогушій не оставилъ ее Своей великой милостью. По призыву крѣпкихъ духомъ русскихъ людей, сплотившихся подъ сѣнью Троицко-Сергіевской лавры, воспрянулъ русскій народъ на защиту родины и съ помощью Божіею, одолѣвъ врага, освободилъ Москву отъ непріятельскаго засилья. Созванный затѣмъ Великій Земскій Соборъ въ 21 день февраля 1613 года единодушно избралъ на царство боярина Михаила Ѳеодоровича Романова, — ближайшаго по крови къ угасшему Царственному роду Рюрика и Владиміра святого. Послѣ глубокаго раздумья и горячей молитвы, юный предокъ Нашъ, съ благословенія матери своей, инокини Марѳы, принялъ на себя тяжкое бремя царственнаго служенія. Съ той поры и доселѣ десница Божія охраняла и возвеличивала Нашу Державу. Совокупными трудами вѣнценосныхъ предшественниковъ нашихъ на Престолѣ Россійскомъ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи созидалось и крѣпло Русское государство. Неоднократно подвергалось Наше отечество испытаніямъ, но народъ русскій, твердый въ вѣрѣ православной и сильный горячею любовью къ родинѣ и самоотверженною преданностью своимъ Государямъ, преодолѣвалъ невзгоды и выходилъ изъ нихъ обновленнымъ и окрѣпшимъ. Тѣсныя предѣлы Московской Руси раздвинулись и Имперія Россійская стала нынѣ въ ряду первыхъ державъ міра. Въ неизмѣнномъ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ Нашимъ уповаемъ Мы и впредь вести государство по пути мирнаго устроенія жизни народной. Объемля взоромъ минувшія три столѣтія, Мы видимъ на всемъ ихъ протяженіи высокіе подвиги лучшихъ сыновъ Россіи, не щадившихъ для нея ни трудовъ, ни достоянія, ни самой жизни своей. Да пребудетъ память о нихъ навсегда священной въ лѣтописяхъ родной земли. Въ сей торжественный день всенароднаго празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, Намъ отрадно съ признательнымъ умиленіемъ остановить вниманіе Наше на заслугахъ передъ Россіей сподвижниковъ ея Царей и всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ ихъ. Велики заслуги святителей и пастырей церкви православной, озарившихъ Русь свѣтомъ истинной вѣры и прославившихъ

ее подвигами благочестія и христіанской любви. Благородное дворянство Россійское кровью своею запечатлѣло преданность родинѣ и въ трудахъ государственнаго устроенія неизмѣнно подавало высокій примѣръ гражданской доблести, особливо въ памятную годину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ сіяніи славы и величія выступаетъ образъ русскаго воина, защитника вѣры, Престола и отечества; беззавѣтное мужество и непоколебимая преданность своему долгу христіанскаго воинства Россійскаго отстояли Русь отъ непріятеля и нынѣ служатъ крѣпкимъ щитомъ ея отъ вражескаго нашествія. Много упорнаго и честнаго труда вложено въ дѣло устроенія государства преданными Намъ служилыми людьми, безъ различія званій и положеній. Въ области наукъ, словесности и искусствъ выдающіеся русскіе люди стяжали себѣ почетныя имена и труды ихъ, привлекшіе вниманіе всего міра, получили высокую оцѣнку не только въ отечествѣ Нашемъ, но и далеко за его предѣлами. На мирномъ поприщѣ сельскаго хозяйства, торговли и промышленности выдвинулись русскіе люди настойчиваго труда и широкаго почина, созидавшіе дружными усиліями хозяйственную мощь Россіи. Неизмѣримы и несчетны заслуги передъ Россіею десятковъ милліоновъ ея пахарей, терпѣніемъ и трудомъ коихъ благоустроится земледѣльческій промыселъ и умножаются основные источники народнаго богатства. Благодарно вспоминая всѣхъ потрудившихся на благо Родины, призываемъ нынѣ на рубежѣ четвертаго столѣтія царствованія Дома Романовыхъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Нашихъ вознести вмѣстѣ съ Нами молитвы Всевышнему объ упокоеніи вѣнценосныхъ предковъ Нашихъ и всѣхъ тѣхъ, кому отечество Наше обязано своимъ могуществомъ и величіемъ. Благоговѣйная память о подвигахъ почившихъ да послужитъ завѣтомъ для поколѣній грядущихъ и да объединитъ вокругъ Престола Нашего всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ для новыхъ трудовъ и подвиговъ на славу и благоденствіе Россіи. Желая достойно ознаменовать нынѣшній торжественный день и увѣковѣчить его въ памяти народной, признали Мы за благо даровать милости подданнымъ Нашимъ, о чемъ повелѣли Правительствующему Сенату Указомъ, сего

числа даннымъ, объявить всенародно. Да не оскудѣетъ благословеніе Божіе, на Насъ и любезныхъ подданныхъ нашихъ пребывающее, да укрѣпитъ и возвеличитъ Господь Вседержитель Русскую землю и да подастъ Намъ силу высоко и твердо держать издревле славный стягъ отечества. Данъ въ Санктъ Петербургѣ, въ 21 день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ тринадцатое, Царствованія же Нашего въ девятнадцатое. На подлинномъ Собственною

Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, духовенству Пермской епархіи отъ 24 февраля 1913 года за № 35.

Высокопреосвященнѣйшій Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества, Митрополитъ Владиміръ, бывшій Московскій, а нынѣ С.-Петербургскій, обратился ко мнѣ письмомъ, въ коемъ изъяснилъ, что одно изъ старѣйшихъ въ Россіи просвѣтительно-благотворительныхъ учрежденій, Православное Миссіонерское Общество въ настоящее время испытываетъ большія затрудненія вслѣдствіе весьма значительнаго сокращенія миссіонерскихъ сборовъ, служащихъ источникомъ содержанія миссій и миссіонерскихъ учреждений какъ въ Сибири, такъ и въ Европейской Россіи. Положеніе Миссіонерскаго Общества настолько сдѣлалось критическимъ, что Совѣтъ сего Общества поставленъ былъ въ необходимость сократить на половину свои ассигнованія на содержаніе вышеуказанныхъ миссій и миссіонерскихъ учреждений, послѣдствіемъ чего явилось закрытіе нѣкоторыхъ изъ таковыхъ учреждений и вообще ослабленіе миссіонерской дѣятельности среди непросвѣщенныхъ еще свѣтомъ истинной вѣры язычниковъ. И это тогда, когда, по обстоятельствамъ времени, эта дѣятельность, казалось бы, должна развиваться съ особенною интенсивностью. При этомъ Высокопреосвященнѣйшій Предсѣдатель Миссіонерскаго Общества присовоку-

пилъ, что, какъ видно изъ списка членовъ Миссіонерскаго Общества по епархіямъ, само православное духовенство, не исключая и монашествующаго, въ большинствѣ епархій не только лично не участвуетъ своими жертвами въ поддержкѣ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, но въ то же время оно, повидимому, и не принимаетъ надлежащихъ мѣръ къ усилению и оживленію интереса къ этому дѣлу среди своей паствы.

Въ виду вышеизложеннаго, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Владиміръ просилъ меня придти въ настоящемъ случаѣ на помощь Православному Миссіонерскому Обществу, призвавъ духовенство и православное народонаселеніе Пермской епархіи къ болѣе живому и ревностному участию чрезъ посильныя пожертвованія въ нуждахъ нашихъ миссій, дѣятельность которыхъ имѣетъ безусловно важное церковно-государственное значеніе.

Духовенство Пермской епархіи, какъ видно изъ отчетовъ Пермскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, и своимъ личнымъ трудомъ и матеріальными жертвами принимаетъ живое участіе въ святомъ дѣлѣ просвѣщенія язычниковъ; число членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества Пермской епархіи годъ отъ году все увеличивается. Такое отрадное явленіе не могло остаться незамѣченнымъ и самимъ Миссіонерскимъ Обществомъ. Во время пребыванія моего, въ минувшемъ 1912 году, въ городѣ С.-Петербургѣ, въ присутствіи членовъ Святѣйшаго Синода, мнѣ пришлось выслушать отъ Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя Миссіонерскаго Общества Митрополита Владиміра такія слова: „Скорбитъ наше Миссіонерское Общество, что число членовъ и поступленій по епархіямъ все уменьшается и уменьшается; лишь въ одной епархіи число членовъ и денежныхъ поступленій все растетъ и растетъ—это въ Пермской епархіи“.

Выражая, съ своей стороны, духовенству Пермской епархіи свою искреннюю благодарность за неустанную ревностную дѣятельность на пользу просвѣщенія язычниковъ, усердно прошу духовенство върнной мнѣ епархіи не оскудѣвать въ своей ревности въ этомъ святомъ дѣлѣ, а также путемъ проповѣди и личныхъ бесѣдъ располагать низшихъ членовъ клира и православное населеніе Пермской епархіи къ живому участию чрезъ посильныя жерт-

вованія въ нуждахъ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что среди населенія Пермской епархіи найдется много добрыхъ душъ, для которыхъ нуженъ только призывъ къ тому или другому добродѣлю: имъ не будетъ жалко средствъ для поддержанія широкой дѣятельности Миссіонерскаго Общества,

Подписаль: Палладій Епископъ

Пермскій и Соликамскій.

Открытіе новыхъ церковно-приходскихъ организацій.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ разрѣшено открыть: 1) церковно-приходское попечительство при церкви села Сирина, Чердынскаго уѣзда, 16 февраля, и 2) Анастасіевское сестричное братство при церкви завода Серебрянки, Кунгурскаго уѣзда, 16 февраля.

Открытіе самостоятельнаго прихода.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 13 февраля 1913 года за № 2803 при Николаевской церкви въ деревнѣ Сухой-Рѣчкѣ, Кунгурскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика съ содержаніемъ сего причта на мѣстныхъ средства.

Перемѣны по службѣ.

Принять въ духовное званіе и. д. псаломщика церкви села Сенычей, Оханскаго уѣзда, Василій Ловушкинъ, съ утвержденіемъ въ должности псаломщика, 20 февраля.

Перемѣщены священники: церкви села Сайгатки, Осинскаго уѣзда, Леонидъ Успенскій на священническую вакансію къ Успенской церкви города Кунгура, съ назначеніемъ его на должность благочиннаго градо-Кунгурскихъ церквей, 18 февраля; церкви села Воскресенскаго, Соликамскаго уѣзда, Николай Суетинъ, на 2-ю священническую вакансію къ церкви села Золотыхъ Промысловъ, Пермскаго уѣзда, 19 февраля;

состоящій на діаконской вакансіи, при церкви села Ясыла, Осинскаго уѣзда, **Теодоръ Спасскій** на священническую вакансію къ сей же церкви, 22 февраля; церкви села Космодамианскаго, Соликамскаго уѣзда, **Петръ Луканинъ** на діаконскую вакансію къ церкви села Ясыла, Осинскаго уѣзда, 22 февраля; церкви завода Бисерта, Красноуфимскаго уѣзда, **Василій Корватовскій** на священническую вакансію къ церкви села Торговижа, того же уѣзда, 25 февраля.

Уволенъ отъ должности псаломщика церкви села Уролки, Чердынскаго уѣзда, н. д. псаломщика **Петръ Грековъ**, 16 февраля.

Отрѣшенъ отъ мѣста, запрещенъ въ священнослуженіи и низведенъ въ причетники впредь до искренняго раскаянія и исправленія священникъ церкви села Булатова, Соликамскаго уѣзда, **Павель Поповъ**, по опредѣленію Пермскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 15—18 февраля 1913 года.

Исключается изъ списковъ, за смертію, діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи, при церкви села Егвы, Соликамскаго уѣзда, **Александръ Филиппевъ**, съ 11 февраля.

Праздныя мѣста.

Священническія при церквахъ: Кленовской (1-я вакансія), Сенычевской, Оханскаго уѣзда; Неволинской единовѣрческой, Кунгурскаго уѣзда; Рябковской (2-я вакансія), Сайгатской, Осинскаго уѣзда; Булатовской, Воскресенской, Соликамскаго уѣзда; Заводо-Бисертекой (3-я вакансія), Красноуфимскаго уѣзда.

Діаконскія при церквахъ: Говорливской (быль священникъ), Корепинской (быль священникъ), Бондюжской (быль священникъ), Чердынскаго уѣзда; Пыскорской православной (быль священникъ), Юрической, Соликамскаго уѣзда.

Псаломщическія при церквахъ: Пермской мужской гимназіи (быль діаконъ); Урминской, Сухорѣчивской, Кунгурскаго уѣзда; Пермскаго духовнаго училища; Усть-Косьвинской, Егвинской (быль діаконъ), Соликамскаго уѣзда; Инчигуловской, Торговижской (быль діаконъ), Красноуфимскаго уѣзда; Аспинекской (1-я вакансія), Урталгинской, Осинскаго уѣзда; Цидвинской, Юксѣевской, Урольской, Чердынскаго уѣзда.

ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ ЗА КОЛОКОЛА.

1896 г.

1909 г.

1908 г.

ВЕЛИЧАЙШІЙ
колокольный заводъ Ловолжья
Бр. ПРИВАЛОВЫ,

въ Н.-Новгородѣ, Канавино.

ВСЕГДА имѣются колокола для продажи отъ
300 пудовъ и ниже, отличающіеся
особой мелодичностью, красотой и силой звука.

Поставщики епархіальныхъ
зав. г. Симбирска и Самары
и магазина Мих.-Арханг. Братства въ г.
Оренбургѣ.

Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА

Масса благодарственныхъ отзывовъ и высшихъ
наградъ на выставкахъ.

Подробные прейсъ-куранты бесплатно.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

1 Марта.

№ 7.

1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОЛУСТНУЮ,

сказанное въ Крестовой церкви Пермскаго Архіерейскаго дома, за литургіей 17 февраля 1913 г.

Святлая предпразднства воздержанія, святлая предпутія поста днесь. Тъмже стечемся въ надеждь, братіе, и усердіи мнозъмъ. (Канона Тріоди въ понедѣльникъ сырній пѣснь 1, тропарь 1).

Вчера мы творили молитвенную память всѣхъ отъ вѣка усопшихъ православныхъ христіанъ, отецъ и братій нашихъ. Сегодня творимъ память втораго и страшнаго пришествія Христова. Святые отцы установили такой порядокъ для того, чтобы мы не забывали, что и насъ ожидаетъ по смерти нашей отчетъ во всемъ нами содѣланномъ. Лѣнивыхъ къ добродѣтельному житію подвигнуть желаетъ Св. Церковь, внушая намъ, что Господь, при великомъ Своемъ человѣколюбіи, есть и Праведный Судія, воздающій каждому по дѣламъ его. Пѣсни покаянныя все настойчивѣе будятъ нашу душу. Въ настоящіе дни сырной седмицы нашъ слухъ будетъ оглашаться особыми умиленными пѣснопѣніями и чтеніями. Въ составъ службы въ нѣкоторые дни вводится уже прямо нѣчто великопостное: не служится литургія, совершаются великія повечерія, утрени, часы, вечерни по особому чину, съ великими поклонами. Эти

дни — не начало поста, но побужденіе къ размышленію о постѣ, это — входъ въ преддверіе поста, какъ читаемъ въ среду сырную въ канонѣ на утрени: *Не поста начало настоящій святой день върніи въдуще, сей чистымъ помышленіемъ почтимъ, но входъ глаголюще и пришествіе къ преддверію постному* (Пѣснь 9, трипѣснецъ). Въ субботу сырную мы услышимъ прославленіе всѣхъ преподобныхъ, въ подвигѣ просіявшихъ: ихъ примѣръ долженъ и въ насъ возбудить ревность объ исправленіи, объ очищеніи отъ всякой скверны грѣховной, о духовномъ обновленіи, о совершенномъ благоугожденіи Богу.

Братія, прислушайтесь къ этимъ трогательнымъ словамъ пѣсни церковной: *Возсія весна постная, цвѣтъ покаянія, очистимъ убо себе, братіе, отъ всякія скверны, Свѣтодавцу поюще рцемъ: слава Тебѣ, едине Человѣколюбче* (на стиховнѣ въ среду сырную вечера, самогласень). Радость о приближеніи весны постной желаетъ возбудить въ нашихъ сердцахъ Св. Церковь. Не согласно съ достоинствомъ христіанина было бы вмѣсто радости объ этомъ предаться печали по поводу приближенія подвига поста, предаться безчинію необузданному въ преддверіи поста, какъ бы изъ желанія къ сугубому подвигу приготовиться сугубою лѣнностію и великимъ невоздержаніемъ. Если бы такое оскорбленіе своего христіанскаго достоинства было только исключеніемъ, какъ печально оно было бы! Но это отступленіе отъ всѣхъ уставовъ церковныхъ, это забвеніе всѣхъ добрыхъ намѣреній попечительной Матери нашей Церкви, это погруженіе въ чувственность и разсѣяніе, это извращеніе смысла сырной седмицы, все это стало явленіемъ обычнымъ, почти общимъ и повсемѣстнымъ. Какихъ слезъ это достойно! Какое слово можетъ достаточно ярко изобразить ту бездну грѣха и порока, которая во дни сырной седмицы поглощаетъ много душъ христіанскихъ, иногда дѣлая людей навсегда плѣнниками діавола, неспособными даже сознать свою бѣду, свою нищету, весь ужасъ своего духовнаго состоянія!

Окинемъ, братія, бѣглымъ взоромъ города и села и деревни. Имѣютъ ли они въ эти дни свѣтлый видъ предпразднства весны постной? О, нѣтъ: вездѣ мы видимъ совсѣмъ

противоположное. Храмы въ эти дни обычно почти не видятъ богомольцевъ. Призывовъ къ посту, къ покаянію, къ размышленію о необходимости совершеннаго духовнаго обновленія вѣрующіе почти и не слышатъ: очень многіе совсѣмъ не знаютъ, какими дивными пѣснопѣніями и чтеніями Св. Церковь питаетъ и укрѣпляетъ души своихъ чадъ, стекающихся въ храмы Божіи съ надеждою получить благовременную помощь съ усердіемъ великимъ къ молитвѣ. Обычай дѣлаетъ въ глазахъ большинства извинительнымъ это забвеніе храма и дивныхъ уроковъ отъ службы церковной. Это даетъ возможность уснуть совѣсти многихъ, многихъ людей. Вездѣ раздается оглушающій шумъ суеты мірской, суеты безсмысленной и дикой. Тихія радости семейныя забываются наравнѣ съ храмомъ Божіимъ. Сколько людей стремятся изъ своего дома куда-то! Объяденіе и пьянство вездѣ достигаютъ ужасныхъ размѣровъ. Широко раскрыты всюду двери домовъ для увеселеній. Помраченное винными парами сознаніе не можетъ удержатъ человѣка отъ новыхъ и новыхъ излишествъ и безчинствъ: люди ищутъ удовольствій, удовольствій самыхъ разнообразныхъ, наиболѣе льстящихъ чувственности, приводящихъ къ полному самозабвенію. Соблазнительныя зрѣлища доводятъ многихъ до совершеннаго ослабленія голоса совѣсти и чувства приличія. Въ нихъ пробуждается дикая чувственность. Уже разгуль и распутство не находятъ въ нихъ самага слабаго противодѣйствія внутренняго. Воля совсѣмъ ослабѣваетъ. Становятся возможными самыя постыдныя дѣла: люди допускаютъ то, чего никто отъ нихъ и ожидать не могъ. Многіе началомъ своего нравственнаго паденія должны считать именно дни сырной седмицы, когда вмѣсто приготовленія къ посту считается нимало незазорнымъ предаваться языческому разгулу. Дикіе вопли пьяныхъ оглашаютъ не только дома, но и улицы. Вездѣ можно натолкнуться на пьяныхъ, у которыхъ не осталось никакого чувства приличія. Самое отвратительное сквернословіе дѣлается обычнымъ явленіемъ въ городахъ и еще болѣе въ сельской глуши. Иногда драки и всякія безчинства дѣлаютъ невозможнымъ даже проходъ или проѣздъ по нѣкоторымъ улицамъ. Сколько увѣчій, даже очень

тяжкихъ, наносятъ нерѣдко пьяные другъ другу! Сколько пьяныхъ на улицахъ и засыпаютъ, подвергаясь опасности замерзнуть, если заботливая рука блюстителей порядка не отправитъ ихъ домой! Печально такое безудержное пьянство, но еще болѣе грустно, что оно не скрывается въ домахъ собственныхъ или въ домахъ для увеселеній, но смѣло и дерзко выходитъ на улицу, никого не стыдясь и глубоко оскорбляя добрыхъ людей. Въ высшей степени печально, что и жены велѣдъ за мужьями предаются пьянству и разгулу, что матери своихъ дѣтей не берегутъ, соблазняя ихъ нерѣдко и своимъ примѣромъ. Юноши и дѣвицы и даже малыя дѣти гибнутъ для добродѣтели преимущественно въ эти дни. Сколько душъ прекрасныхъ теряютъ свою духовную красоту въ этомъ вихрѣ веселья, захватывающемъ множество семействъ и отдѣльныхъ людей! Сколько благоденствующихъ семействъ разстраиваетъ этотъ общій разгулъ, полный безотчетной и бессмысленной отваги! Сколько средствъ употребляется безъ всякаго сожалѣнія на пустыя забавы и вредныя удовольствія! Сколько здоровья уносятся обычно эти дни! Много не поддающихся врачеванію болѣзней получаютъ начало въ эти дни.

Можно ли это оправдать? Можно ли это терпѣть? Подумайте, люди отдають время и силы и средства безудержному разгулу, между тѣмъ какъ они могли бы найти себѣ болѣе высокія и болѣе прочныя радости. Сколько нужды мы видимъ вокругъ себя! Сколько людей ожидаютъ отъ насъ помощи! Сколько пользы мы принесли бы и своимъ роднымъ и всѣмъ людямъ, если бы свои силы не расточали, а берегли заботливо и употребляли на добросовѣстный трудъ, на безкорыстное служеніе ближнему! Не жалѣемъ мы ни себя, ни своихъ ближнихъ, даже тѣхъ, для кого наши силы, наши средства, наше время, наши таланты особенно нужны и незамѣнимы. Не жалѣемъ мы себя потому, что жажда разсѣянія и всякихъ удовольствій дѣлаетъ насъ неразборчивыми при размышленіи о томъ, какъ наслаждаться и веселиться, гдѣ искать утѣшеній и радостей. Эта жажда разсѣянія и самозабвенія растетъ по мѣрѣ того, какъ мы предаемся удовольствіямъ и праздности. Она не уменьшается потому, что мы забываемъ

объ отчетѣ, какой лежитъ на каждомъ изъ насъ, какъ существо разумномъ и свободномъ. Забываемъ мы объ отчетѣ будущемъ, забываемъ о ближайшихъ послѣдствіяхъ, забываемъ о долгѣ своемъ предъ семьей, предъ обществомъ, предъ друзьями, предъ самими собой. Попираемъ достоинство человеческое и ослабляемъ въ себѣ силу сопротивленія влеченіямъ грѣховнымъ. О, какъ мало мы думаемъ о томъ, что при большемъ вниманіи къ себѣ и къ установленіямъ церковнымъ мы могли бы стать иными людьми, мы могли бы грѣхъ возненавидѣть, отъ разсѣянія и многихъ удовольствій отказаться, своимъ примѣромъ другихъ отъ грѣха удержатъ и привести къ покаянію!

Увы, многіе совершенно не внимаютъ и этому гласу Самого Христа Спасителя, призывающему насъ къ дѣламъ милосердія. Только что слышали мы, что на страшномъ судѣ то добро, какое мы сдѣлали бѣднымъ, Христосъ вмѣнитъ намъ въ такой степени, какъ если бы мы Его Самого напители и напоили, Его одѣли и приняли, Его посѣтили больного или въ темницѣ. Слышали мы грозный гласъ Божіей правды, отсылающій въ огонь вѣчный тѣхъ людей, которые не напители и не напоили, не одѣли и не приняли и не посѣтили Христа въ видѣ нуждающихся въ нашемъ участіи людей, меньшихъ братій Христовыхъ. Но, братія мои, думаютъ ли о томъ, чтобы не презрѣть Христа во образѣ нуждающагося брата Христова и брата нашего, тѣ люди, которые много денегъ тратятъ на всякія удовольствія и забавы, на вино, на роскошное питаніе, на пиры съ безнравственными женщинами, на все то, что подскажетъ имъ грѣхомъ помраченная мысль или недобрый примѣръ другихъ? Конечно, кто ищетъ только удовольствій, тому не будетъ близка чужая нужда, въ томъ состраданія не возбудитъ лютое горе ближняго, у того на милостыню не прострется рука. Нравственное расслабленіе и полное охлажденіе къ нуждамъ ближнихъ обычно остаются въ душѣ очень долго послѣ этого ужаснаго общаго разгула, когда забывается и голосъ совѣсти, и благо свое, и благо семьи, и благо общее, когда сознательно и безсознательно попирается достоинство христіанское, когда вмѣсто служенія Богу люди служатъ діаволу и страстямъ своимъ.

Братія возлюбленные, нельзя намъ быть равнодушными къ участи нашихъ погибающихъ братій. Пусть каждый изъ насъ и словомъ и примѣромъ возбуждаетъ въ окружающихъ его людяхъ добрыя чувства, стремленіе къ чистотѣ и обновленію. Мы не имѣемъ права молчать, когда гибнутъ и тонуть люди вблизи насъ: мы должны протянуть имъ руку помощи даже въ томъ случаѣ, если бы они отвергали нашу помощь. За нихъ Христосъ пострадалъ: пожалѣемъ ихъ и постараемся удержать ихъ отъ гибели. Если ихъ спасемъ, тогда рѣже будутъ раздаваться нареканія на всѣхъ христіанъ... Можетъ быть, нѣкоторымъ изъ насъ трудно будетъ удержаться на высотѣ, когда кругомъ будутъ бушевать волны страстей и всякой нечистоты? Ободримся, ибо съ нами небесный Кормчій Христосъ. Онъ насъ поддержитъ, если только къ Нему съ мольбою обратимся. Гласъ Христовъ съ могучею силою будетъ звучать въ нашихъ сердцахъ, если мы будемъ и дома заниматься духовнымъ чтеніемъ и въ храмѣ внимать глаголамъ спасенія, нарочито для этихъ дней приготовленнымъ. Одушевимся всѣ желаніемъ быть достойными своего званія христіанскаго. *Любезно, людие, постъ облобызаемъ, приспѣ бо духовныхъ подвиговъ начало: оставимъ тѣлесное сладострастіе, возрастимъ душевныя дарованія, спостраждемъ яко раби Христови, да и прославимся яко чада Божія, и Духъ Святыи, въ насъ вселься, просвѣтитъ души наша.* (Стихира самогласна на стиховнѣ на утрени во вторникъ сырный). Да, ради этого будущаго прославленія, ради вселенія Духа Святаго въ насъ не будемъ бояться никакихъ трудовъ, никакихъ подвиговъ: труды неизбежны для достиженія высокой цѣли. А теперь, пока еще не поздно, *постъ, слезы, молитву, обычай смиренный насъ ради Смирившемуся принесемъ: яко да въ день воздержанія прощеніе подастъ прегрѣшеній нашихъ.* (Канона тріоди на утрени въ пятокъ сырный пѣснь 5, трипѣснецъ). Аминь.

Палладій Епископъ

Пермскій и Соликамскій.

Къ юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ.

Нѣкоторыя изъ мудрыхъ изреченій Царей Дома Романовыхъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Правды и суда и милостивые любви и ратнаго строя николиже не забываютъ: дѣлу время и потѣхѣ часъ.

Худо безъ пастыря дѣтямъ жить.

Петръ I.

Надлежитъ законы и указы писать ясно, чтобы ихъ не перетолковать. Правды въ людяхъ мало, а коварства много. Подъ нихъ такіе же подкопы чинять, какъ и подъ фортецію.

Ученіе доброе и основательное есть всякой пользы корень, сѣмя и основаніе.

Воинскимъ дѣломъ мы отъ тьмы къ свѣту вышли, и которыхъ не знали въ свѣтѣ, нынѣ почитаютъ.

Великій человекъ! живи ты въ мое время, и я отдалъ бы тебѣ половину царства моего, чтобы ты научилъ меня управлять другою половиною.

(У гробницы кардинала Ришелье).

Потерянное оружіемъ возвращается, но нарушеніе даннаго слова невозвратимо; отступить отъ чести — то же, что не быть государемъ.

Намъ нужна Европа на нѣсколько десятковъ лѣтъ, а потомъ мы къ ней должны повернуться задомъ.

Петръ III.

Люди болѣе склонны говорить нелѣпности, чѣмъ слушать и молчать.

Екатерина II.

Лучше оправдать десять виновныхъ, чѣмъ обвинить одного невиннаго.

Не слѣдуетъ дѣлать ничего безъ правилъ и разума.

Издавая законъ, ставь себя на мѣсто того, кто долженъ будетъ ему подчиняться.

Тотъ, кто ничему не выучился въ юности, останется навѣки невѣждой.

Природа дала человеку стыдъ вмѣсто бича.

Хотите ли предупредить преступленія? Сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми.

Самое надежное, но и труднѣйшее, средство сдѣлать людей лучшими, есть приведеніе въ совершенство воспитанія.

Лучшій оплотъ отъ всякихъ интригъ — правдивость и прямота.

Законодатель никогда не долженъ являться ни слабымъ, ни мелочнымъ,

Побѣдителя не судятъ.

Гоненье раздражаетъ умы.

Во всякомъ званіи есть люди, возбуждающіе сожалѣніе.

Александръ I.

Лучше совсѣмъ не браться за дѣло, чѣмъ исполнять его дурно.

Съ желѣзомъ въ рукахъ и съ крестомъ — символомъ вѣры въ сердце, идите на врага, чтобы защитить самое дорогое для васъ на свѣтѣ — спокойствіе и честь отечества.

Дисциплина необходима для солдатъ, они должны безпрекословно повиноваться: если армія разсуждаетъ — государство погибло.

Наполеонъ былъ самъ причиной своей гибели, уничтоживъ дисциплину въ войскахъ.

Пожаръ Москвы просвѣтилъ мою душу, а судъ Божій на обледенѣлыхъ поляхъ битвъ наполнилъ мое сердце такою теплотою вѣры, какой я до тѣхъ поръ не ощущалъ.

Николай I.

Предъ лицомъ смерти всѣ равны.

Всякій государь, насколько бы онъ ни былъ могущественъ, чувствуетъ свое ничтожество, когда видитъ, что на глазахъ погибаютъ подданные, и онъ не имѣетъ возможности ихъ спасти.

Тамъ, гдѣ болѣе не повелѣваютъ, а позволяютъ разсуждать вмѣсто повиновенія, — тамъ дисциплина болѣе не существуетъ.

Гдѣ разъ поднять русскій флагъ, онъ уже спускаться не долженъ.

Исторія, написанная Карамзинымъ, достойна русскаго народа.

У каждой арміи есть своя національная особенность, и она должна быть сохранена, если хотятъ, чтобы армія отвѣчала своему назначенію.

Въ моемъ государствѣ должны быть вѣчно на часахъ: священникъ, докторъ и я.

Александръ II.

Прощеніе врага возвращаетъ спокойствіе.

Я не допущу на нашихъ границахъ иного преобладающаго вліянія, кромѣ русскаго.

На слова канцлера князя А. М. Горчакова: — „Берлинскій трактатъ есть самая черная страница въ моей служебной карьерѣ“ — Императоръ Александръ II отвѣчалъ:

дочу — „И въ моей также“.

Правда и милость да царствуютъ въ судахъ!

Александръ III.

„Россія для русскихъ“.

Москва — храмъ Россіи, а Кремль — алтарь ея.

Изъ жизни Пермскаго Епархіальнаго церковно-археологическаго общества.

Пермское Епархіальное церковно-археологическое общество со дня его основанія (17 окт. 1912 г.) дѣятельно занялось собираніемъ и изученіемъ памятниковъ мѣстной старины. Въ настоящее время въ обществѣ есть не мало предметовъ, цѣнныхъ и интересныхъ по своей древности.

Причтъ и церковный староста Юговскаго собора еще въ октябрь мѣсяцѣ представили въ общество старинные оловянные сосуды — чашу, дискосъ и дарохранильницу. Чаша вышиною въ $4\frac{3}{4}$ вер.; на ней рѣзныя изображенія: Спасителя, съ правой стороны Его — Богоматери, а съ лѣвой — Іоанна Предтечи съ руками, простертыми къ Спасителю.

Дарохранильница — въ видѣ гробницы; наверху ея изображенія двухъ стоящихъ Ангеловъ съ ризидами. Эти сосуды можно отнести къ XVII — XVIII вв.

Отъ Камасинской церкви препровождена въ общество вылитая изъ чугуна, чудной работы, икона „Тайной вечера“; внизу ея латинская надпись „amen dico vobis, quia unus vestrum Me traditurus E.“... Mat, c. XXVI*. Какимъ образомъ эта икона съ латинскою надписью могла попасть въ глушь Пермской епархіи?

Первыми колонизаторами Пермской страны были, какъ извѣстно, Строгановы. Они строили церкви и любили украшать ихъ весьма богато, выписывали изъ Італіи художниковъ и живописцевъ, которые расписывали стѣны храмовъ и писали иконы. Эти иконы въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ церквахъ, построенныхъ, главн. обр., Строгановыми, сохранились и до настоящаго времени, какъ, напр., въ с. Н.-Чусовскихъ Городкахъ. Вполнѣ возможно, что художники привезли изъ Італіи литое изображеніе „Тайной вечера“; этимъ и можно объяснить латинскую надпись. Съ развитіемъ на Уралѣ заводской дѣятельности, съ этого оригинала были вылиты изображенія „Тайной вечера“, которыя въ настоящее время составляютъ археологическую рѣдкость.

Въ общество поступаютъ изъ церквей енархія разные старинные предметы, описаніе которыхъ будетъ дано въ ближайшемъ будущемъ.

Прот. З - ревъ.

Дидактическіе очерки.

О волю и о дисциплину.

(Окончаніе *).

Любители школьной свободы и противники школьной дисциплины указываютъ, прежде всего на то, что дисциплина, которую они склонны называть презрительнымъ именемъ муштровки или даже дрессировки, убиваетъ свободную человѣческую личность, создаетъ лишь рабовъ и бунтовщиковъ и во всякомъ случаѣ не образуетъ «свободнаго и полезнаго гражданина». Весьма остроумно высказывается противъ такого взгляда на дисциплину Ферстеръ. Онъ совершенно справедливо указываетъ, что во всѣхъ разсужденіяхъ о свободѣ, о свободномъ человѣкѣ, о дѣльной, свободной личности и т. под., всегда замѣчается обиліе абстракцій и общихъ фразъ. Свобода, свободная личность! Но что, собственно, понимать подъ свободной личностью? Волю, нельзя забывать, что человѣческая личность двойственна: съ одной стороны она Божественна, а съ другой стороны—чувственна. Какую же, собственно, сторону человѣческой природы нужно въ школѣ освобождать? Высшую или низшую? Если низшую, то не нужно ли тогда совсѣмъ отказаться отъ воспитанія, закрыть школы и предоставить якобы несвободному теперь человѣку обратиться въ первобытное и весьма свободное состояніе? Если же нужно въ школѣ освобождать высшую часть человѣческой природы, то не необходимо ли это освобожденіе должно совершаться за счетъ подавленія низшей стороны натуры человека? Истинно—человѣческая личность лежитъ въ глубинѣ душевной жизни человека и «можетъ развиваться лишь по мѣрѣ того, какъ мы будемъ доставлять душѣ господство надъ чувствами и страстями» (Ферстеръ). А достиженіе этого господства, этого одухотворенія человека возможно лишь при упорной и тяжелой борьбѣ высокаго въ человѣкѣ съ низкимъ въ немъ. Для человека, предоставленнаго лишь самому себѣ, эта борьба можетъ быть и непосильной. Путемъ всякаго рода софистическихъ уловокъ онъ легко можетъ стать на сторону не духовнаго своего я, но я чувственнаго. Да даже и при искреннемъ желаніи человека подчинить чувственное духовному, первое можетъ вырваться изъ подъ власти послѣдняго, такъ какъ единичныя силы человека—слабыя силы. Нужна въ данномъ случаѣ помощь человеку со стороны другихъ, старшихъ, опытнѣйшихъ, искусенныхъ и искуснѣйшихъ. А эти послѣдніе и предлагаютъ свою помощь въ ви-

дѣ совѣтовъ, указаній, повелѣній, запрещеній, то есть того, что въ общей суммѣ и составляетъ дисциплину, столь ненавистную для ея недруговъ. Хотятъ жить, хотятъ наслаждаться жизнью и потому протестуютъ противъ дисциплины. «Но ты не можешь жить истинною жизнью,—говоритъ Ферстеръ,—если сначала не умерешь». Нужно умереть плотию, умереть въ страстяхъ, похотяхъ, въ капризахъ, въ раздражительности, въ необузданности, чтобы жить духомъ, жить въ благородныхъ мысляхъ, въ чистыхъ чувствахъ, въ добрыхъ хотѣніяхъ, въ высокихъ настроеніяхъ, нужно умереть для низшаго, чтобы жить для высшаго. Для истинно-человѣческой, духовной жизни нужно не только родиться, но и возродиться. А возрожденіе это дается человѣку такъ же, какъ красота статуѣ. Чтобы изъ безформенной глыбы мрамора создать красивую статую, нуженъ острый рѣзецъ художника, который округлитъ бы ея неровности. Отбросьте рѣзецъ,—не получится статуи, останется лишь глыба. Отбросьте дисциплину, откажитесь отъ опредѣленной и строгой системы воспитанія,—не будетъ истинно-человѣческой, духовно-развитой и благородно-устойчивой личности. Это именно Ферстеръ и видитъ на питомцахъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ американскихъ школъ, гдѣ вѣтъ почти никакой дисциплины, гдѣ потворствуютъ вѣсьмъ дѣтскимъ прихотямъ, шабобамъ и слабостямъ. Съ возмущеніемъ говоритъ Ферстеръ о тѣхъ американскихъ учителяхъ, которые, заглавывая цѣлю культивировать свободную личность, настолько боятся обязать ребенка къ какому либо серьезному самоограниченію, что всически заботятся о томъ, чтобы все въ преподаваніи сдѣлать нетруднымъ, все подсластить и тѣмъ самымъ обратятъ школу въ игральное заведеніе. Каковы же результаты такого свободнаго и играваго воспитанія? Результаты таковы, что свободно воспитанныя дѣти оказываются почти вѣсьмъ безпомощными въ жизни, не умѣютъ подчиняться никакимъ ей обстоятельствамъ, чтобы подчинить себя другимъ, вмѣсто внутренней самостоятельности приобрѣтаютъ самостоятельность показную и воспитываютъ въ себѣ отвратительную манеру вездѣ выдвигать на первое мѣсто свое пустое я.

Говорятъ еще, что школа должна воспитывать силу воли, характеръ, между тѣмъ какъ школьная дисциплина, «муштройка», не развиваетъ будто бы воли, а парализуетъ ее, все время ведя ребенка на поводу у начальства и у старшихъ. Ферстеръ вполне основательно высказывается и противъ этого мнѣнія по вопросу о необходимости строгой школьной дисциплины. Что такое воля? Воля—это наши инстинкты, влеченія, желанія, хотѣнія, склонности и т. д. Если школа будетъ расшаркиваться прель необлагороженными желаніями и инстинктами ребенка, то ребенокъ будетъ жить прежде всего по низшимъ своимъ влеченіямъ, но не научится подчинять ихъ высшимъ разумно-правственнымъ нормамъ. Говорятъ о нравственной автономіи. Но отъ этой автономіи наши свободныя школы, съ концѣмъ концовъ, оставляютъ одно только авто. Это авто, я есть, но сознанія нѣтъ, закона, и чувства ответственности.

ности переть нимъ очень часто нѣтъ. И безъ твердаго руководства со стороны нравственнаго закона человекъ, какъ челнокъ безъ руля и безъ вѣтриль, колеблется между случайностями жизни, самъ страдаая отъ неустойчивости своихъ поступковъ, отъ дряблости своего характера. Нѣтъ, если хотять воспитывать людей сильныхъ волей, то не свободу отъ нравственной дисциплины должны проповѣдывать, а должны проповѣдывать «необходимость послушанія». Отъ природы человекъ дается извѣстной суммой силъ: одному два, другому пять, третьему десять талантовъ. Но задачей школы является сдѣлать человека болѣе сильнымъ, чѣмъ каковъ онъ есть отъ природы, развить его, усовершенствовать, усугубить его таланты. А это невозможно для зауряднаго человека, если не будетъ какихъ либо сильныхъ побудительныхъ мотивовъ къ его работѣ надъ собою сами, это невозможно для обыкновеннаго человека безъ настоячивыхъ побужденій его къ соответствующимъ упражненіямъ воли, къ совершенію извѣстныхъ волевыхъ движеній, поступковъ, безъ выполненія дисциплинарныхъ требованій и указаній. Для развитія воли дисциплина то же, что гимнастика для развитія мускулатуры тѣла. О необходимости свободнаго воспитанія особенно много говорили въ 18 столѣтіи, послѣ появленія пресловутаго «Эмиля» Руссо, и особенно много говорятъ теперь, послѣ появленія книги Элленъ Кей «Вѣкъ ребенка». Если бы свободное воспитаніе дѣйствительно создавало сильные характеры, то едва ли какое либо другое время могло располагать такимъ большимъ количествомъ сильныхъ характеровъ, какъ наше время, этотъ «вѣкъ свободныхъ дѣтей». Однако, именно никогда, какъ теперь, не жаловались столь ожесточенно на отсутствіе сильныхъ характеровъ и на ослабленіе воли у людей. Жюль Пайо въ своей популярной книгѣ «О воспитаніи воли» свидѣтельствуетъ, что въ XIX столѣтіи слабости воли въ Европѣ усиливалось съ роковою быстротою. Съ другой стороны: не въ средніе ли вѣка, когда особенно твердо стоялъ въ педагогикѣ принципъ послушанія, должно было наблюдаться, съ точки зрѣнія теоріи свободнаго воспитанія, отсутствіе сильныхъ характеровъ? Однако, именно тогда широко развивались человѣческіе характеры и именно тогда въ изобиліи появлялись цѣльные, свободные, своеобразныя личности. Чтобы личность стала сильною, нужно ставить для нея задачи большія, чѣмъ какія можетъ поставить она себѣ сама, нужно предупреждать слѣженіе ея съ ея собственными желаніями и хотѣніями и подчинять ее высшей волѣ. Человекъ, совсѣмъ не возвышающійся надъ своей природой,—лишь чувственный человекъ, и характеръ его можно назвать лишь чувственнымъ, стойкимъ лишь въ удовлетвореніи низшихъ потребностей натуры. Человекъ, возвышающійся надъ своей естественностью, надъ чувственными инстинктами и склонностями, болѣе развитъ духовно, чѣмъ первый, но онъ еще можетъ не уметь возвышаться надъ всѣми личными и себялюбивыми, духовно-корыстными и духовно-низкими интересами, онъ мо-

жетъ еще находиться въ плѣну у своего собственнаго я и характеръ его пока можетъ быть лишь эгоцентрическимъ. Это еще далеко не совершенный характеръ. Лучшій характеръ тотъ, который можетъ подняться надъ всѣмъ своимъ, и тѣлеснымъ и духовнымъ, и подняться до высоты сверхличности. Только на этой высотѣ человекъ можетъ быть истинно-благороднымъ, истинно-культурнымъ. Это, такъ называемый, сверхличный характеръ. Выработка такого характера—идеаль воспитанія. Но эта выработка невозможна для человека безъ наученія его послушанію, самообузданію, ограниченію его чувственнаго и духовнаго я. Только послушаніе научаетъ человека искусству подниматься надъ естественнымъ направленіемъ своей воли, надъ своеволіемъ, и достигать той полноты, того постоянства духовной жизни, того глубокаго внутренняго мира, которые возможны лишь при развитіи высшихъ, духовныхъ интересовъ человека. Только тотъ дѣйствительно силенъ и дѣйствительно самостоятеленъ, кто умѣетъ выполнять весьма трудную, но весьма важную работу—противостоять своему я, чему хорошо учить дисциплина.

Заканчивая свою критику, направленную противъ недруговъ школьной дисциплины и друзей свободы въ воспитаніи, Ферстеръ еще разъ протестуетъ противъ злоупотребленія расплывчатымъ словомъ «свобода» и цитируетъ при этомъ выразительныя слова Рескина: «Зачѣмъ злоупотреблять этимъ неяснымъ словомъ «свобода»? Если вы подъ свободою понимаете бичеваніе страстей, дисциплину мышленія, подчиненіе своеволія, если подъ нею подразумѣваете глубокій стыдъ и страхъ предъ всякою несправедливостію, почтеніе ко всѣмъ, являющимся носителями авторитета, умеренность и тактъ по отношенію всѣхъ, находящихся въ зависимомъ положеніи, уваженіе къ благородному, состраданіе къ заблудшему, сожалѣніе къ слабому, если вы подъ этимъ подразумѣваете строгое вниманіе ко всѣмъ своимъ мыслямъ, умеренность во всѣхъ удовольствіяхъ и выдержку при всякой работѣ,—если вы, слѣдовательно, чтобы выразить это однимъ словомъ, подразумѣваете подъ этимъ тотъ видъ свободы, который прославляется въ христіанствѣ, то зачѣмъ вы называете это тѣмъ же словомъ, которымъ расточитель обозначаетъ свое познаніе мѣры и неустойчивый—свою страсть къ перемѣнѣ, подъ которымъ преступникъ понимаетъ свое незаконное дѣяніе, неразумный—стремленіе къ равенству со всѣми, необузданный—анархію и злодѣй—свое насиліе?»

Однако, чѣмъ же объясняется современная революція противъ строгихъ порядковъ въ школахъ, противъ дисциплины? По мысли Ферстера, эта революція представляетъ собою результатъ слишкомъ усерднаго примѣненія бездушной дисциплины прежняго времени. Раньше въ педагогикѣ была одна крайность, теперь наблюдается другая. Раньше педагоги держались того суевѣрія, будто человекъ настолько грубъ и чувствененъ, что его можно воспитывать непременно розгой и, вообще, физиче-

скими побужденіями; теперь многіе педагоги держатся другого, но не менѣе суевѣрнаго, взгляда, будто человекъ такъ хорошъ и благороденъ по своей натурѣ, что дѣло воспитанія можетъ построиться исключительно на гуманитарныхъ началахъ, причемъ нѣкоторые изъ сентиментальныхъ педагоговъ, главнымъ образомъ, теоретической складки, умудряются такъ умягчить эти начала, что на нихъ, какъ на песокъ, становится уже невозможно воздвигать какую бы то ни было постройку. Современной педагогикѣ предстоитъ примирить указанные двѣ крайности. Необходимо признать, что ошибаются оптимисты, когда не по достоинству идеализируютъ человеческую натуру, ошибаются и пессимисты, когда слишкомъ мрачно смотрятъ на человѣчскій родъ, особенно на молодыя его поколѣнія. Правда, что человекъ находится во власти первороднаго грѣха, на почвѣ котораго развиваются всевозможныя личныя грѣхи; правда, что человекъ весьма неустойчивъ нравственно и ежедневно, весьма упорно, тяготеетъ къ злѣмъ или другимъ паденіямъ, почему и нужно дисциплинарное вмѣшательство въ его воспитаніе. Но правда и то, что натура человѣческая довольно воспріимчива ко многому хорошему, высокому и благородному, въ силу чего, какъ извѣстно, одинъ изъ выдающихся мыслителей древне-христіанской Церкви, Тертуліанъ, сказалъ, что душа человека—по природѣ христіанка. Не ясно ли поэтому, что если въ школѣ и должна быть непременно строгая дисциплина, то не только, какъ система категорическихъ повелѣній, опредѣляющихъ тѣ или другія формы поведения учащихся, но, главнымъ образомъ, какъ система воздѣйствія на лучшія стороны духа ребенка, какъ система искреннихъ и доброжелательныхъ обращеній къ мысли, къ чувствамъ ребенка, какъ система убѣжденій и нравственныхъ внушеній. Ребенокъ непременно долженъ повиноваться разъ навсегда установленнымъ воспитательнымъ нормамъ, но повиноваться не только за страхъ или даже по чувству авторитета, но и за совѣсть, по внутреннему сознанію необходимости повиновенія. Ребенокъ долженъ быть послушнымъ, но пусть онъ въ самомъ послушаніи своемъ чувствуетъ себя свободнымъ. Ребенокъ непременно долженъ подвергаться далеко не пріятнымъ для него операціямъ ограниченія, обузданія его своеволія, шлифовки его необработаннаго пока я, но пусть онъ самъ сознаетъ необходимость этого и пусть самъ хочетъ этого.

Искать помощи у дисциплины и становиться подъ определенное и строгое руководство школьныхъ порядковъ очень часто мѣшаетъ современнымъ учащимся, особенно старшихъ классовъ, отсутствіе сознанія, что дисциплина для нихъ необходима, что она для нихъ спасительна по своей благотворности, и весьма распространенное, но ложное, убѣжденіе, что воспитывать можно только маленькихъ, у которыхъ еще совсѣмъ не сложились взгляды, вкусы, привычки.

— Я самъ знаю, что и какъ мнѣ нужно дѣлать! Я не малевкій!

Это обычное разсужденіе мальчика въ 16—15 и даже въ 14—13 лѣтъ. Но такое разсужденіе, повторяемъ, невѣрно, и его всячески нужно разсѣивать. Отъ ошибокъ, паденій, отъ всякаго рода невѣрныхъ шаговъ не гарантируютъ и самые почтенные возрасты, не исключая старческаго. Человѣкъ и въ 50, и въ 60 лѣтъ нуждается иногда въ совѣтахъ и указаніяхъ со стороны. Какъ же можно быть гарантированнымъ отъ ошибокъ въ 15—14 лѣтъ? Если же имѣть въ виду то, что развитіе душевной жизни стоитъ въ нѣкоторой связи съ развитіемъ физическимъ, съ развитіемъ нервныхъ центровъ, то необходимо помнить, что самый мозгъ человѣка, быстро развивающійся въ первые два года жизни ребенка, окончательнаго развитія достигаетъ лишь къ 20 годамъ. Слѣдовательно, до 20 лѣтъ, человѣкъ и физиологически, не имѣя полнаго объема мозга, не можетъ считаться достаточно зрѣлымъ. Духовное же развитіе человѣка гораздо позже достигаетъ своихъ границъ, нежели развитіе физическое. Только у великихъ, гениальныхъ людей духовное развитіе идетъ усиленнымъ темпомъ и формированіе, напримѣръ, ихъ характеровъ заканчивается къ 14—15 годамъ (Лермонтовъ, Пушкинъ). У обыкновенныхъ же, рядовыхъ людей характеры не складываются окончательно до 28 и даже до 30 лѣтъ. Слѣдовательно, до 28—30-лѣтняго возраста обыкновенный средній человѣкъ не имѣетъ еще вполне окрѣпшавшагося я и, слѣдовательно, до этого возраста возможно еще и необходимо хорошее вліяніе на него.

Итакъ, значеніе воли для духовной и практической жизни огромно. Развитіе ея необходимо. Одно изъ прекрасныхъ средствъ для этого—школьная дисциплина. Нападки на школьную дисциплину—плодъ поверхностной мысли и неосновательны. Нужна систематическое примѣненіе дисциплины въ школьномъ воспитаніи въ самыхъ опредѣленныхъ формахъ. Но пусть дѣти сами глубоко сознаютъ необходимость для нихъ дисциплины и пусть подчиняются ей не только за страхъ, но и за совѣсть. Одно изъ средствъ воспитать въ дѣтяхъ такое отношеніе къ дисциплинѣ—показать имъ, что сама природа, пока они находятся въ школьномъ возрастѣ, побуждаетъ ихъ не довѣрять во всемъ самимъ себѣ, такъ какъ въ эту пору и самый мозгъ ихъ не достигъ еще своей полноты, и характеръ ихъ еще не устоялся и нуждается во внѣшнихъ скрѣпахъ, какъ гибкая, молодая яблоня—въ подпоркахъ.

Н. Колосовъ.

Въ мірѣ публицистики.

Газетная „правда“.

Въ своихъ нападкахъ на церковную школу лѣвая печать доходитъ иногда до крайнихъ нелѣпостей. Такъ, „Русское Слово“, въ № отъ 20 февраля сообщая о конфликтѣ, происшедшемъ между церковно-школьной администраціей и земствомъ въ Сердобскомъ уездѣ, пользуется случаемъ, чтобы завинить церковную школу въ совершенно невѣроятныхъ „преступленіяхъ“. „Деревни вообще мало интересуются церковными школами, — пишетъ газета; — это доказано множествомъ прошеній, въ которыхъ крестьяне просятъ земство открыть у нихъ земскую школу. По отзывамъ крестьянъ, дѣти ихъ, окончивъ церковную школу, хорошо знаютъ молитвы, читаютъ наизусть все ектеніи (?), знаютъ тропари каждаго праздника, рассказываютъ о житіи любого (?) святого и пр., а писать по-человѣчески не могутъ. (?) Являясь же къ призыву въ солдаты, воспитанники церковно-приходскихъ школъ называютъ себя неграмотными.“ (??) Говоря далѣе о томъ, какъ много отводится въ церковной школѣ вниманія и времени „богословію“, газета находитъ возмутительнымъ, что въ церковной школѣ на утренней молитвѣ читается и поется 24 молитвы, при чемъ газета называетъ рядъ совершенно не существующихъ молитвъ, къ молитвамъ относитъ евангельское чтеніе и національный гимнъ и за отдѣльные молитвы считаетъ части молитвъ, задавая цѣлю лишь насчитать возможно большее количество молитвъ, употребляемыхъ въ церковной школѣ. Кроме того, „Р. Слово“ насчитываетъ въ церковной школѣ лишь 150 учебныхъ дней въ году. Такъ мало считаютъ газеты извѣстнаго направленія съ фактическимъ положеніемъ вещей. Между тѣмъ весьма многіе, не зная дѣйствительной жизни церковныхъ школъ, судятъ о ней именно по газетнымъ недостовернымъ писаніямъ. Надо бы церковно-школьнымъ дѣятелямъ заботиться о томъ, чтобы по возможности не давать никакихъ поводовъ для недобрыхъ сужденій о церковныхъ школахъ въ обществѣ и въ печати, а также надо бы не дать того положительнаго, добраго, что есть въ жизни церковныхъ школъ, и возможно шире знакомить населеніе съ подлинною церковно-школьною жизнью. Одно изъ средствъ для этого, по мысли „Народнаго Образованія“ (январь), — „Дѣтскіе вечера“. На рекомендуемыхъ названнымъ журналомъ „Дѣтскихъ вечерахъ“ читаются стихотворенія, басни и сцены, поются гимны и пѣсни, устраиваются красивыя елки и живыя картины. Самое разумное и чистое развлеченіе для дѣтей и взрослыхъ! Наши крестьяне по своему

развитію во многомъ напоминають дѣтей. Какъ непосредственно воспринимаются ими чисто-дѣтскія развлеченія! Съ какимъ увлеченіемъ и неподдѣльнымъ удовольствіемъ слушаютъ и смотрятъ то, что назначается спеціально для дѣтей! Восторгу и радости ихъ нѣтъ конца. Доставляя эстетическое наслажденіе дѣтямъ и взрослымъ, вечера эти способствуютъ облагороженію нравовъ и вкусовъ деревни. Демонстрируя передъ взрослыми успѣхи дѣтей, школьные дѣятели поднимаютъ тѣмъ самымъ значеніе школы, вызываютъ любовь къ ней населенія, сближаютъ школу съ народомъ. Стоитъ школа. Чему учатъ въ ней дѣтей? Кто такія эти учительницы? Что онѣ дѣлаютъ въ школѣ? Народъ этого не знаетъ, а если учащіе не привыкли обращаться съ крестьянами, начинается недоброжелательство деревни, нерѣдко кончающееся просьбой перемѣнить учительницу. Положеніе рѣзко мѣняется, когда въ школу приглашаютъ взрослыхъ для общей молитвы, на чтеніе, на „Дѣтскіе вечера“ или въ бібліотеку. Школа перестаетъ быть для населенія чужою, становится своею, близкою. Задачи ея, ея работа становятся понятными деревнѣ... Школа начинаетъ свѣтитъ полнымъ огнемъ въ деревенскомъ мракѣ“.

Благая мысль.

Въ „Воронежскихъ Епарх. Вѣд.“ священникъ о. В. Дроздовъ высказываетъ мысль о необходимости продажи Евангелія, молитвенниковъ и религіозно-нравственныхъ книгъ при всѣхъ нашихъ церквахъ.

„Потребность въ Божественной книгѣ есть, пишетъ о. В. Дроздовъ, но эта потребность теперь плохо удовлетворяется, особенно въ захолустныхъ мѣстахъ, какія представляютъ изъ себя наши села.

Да и въ торговыхъ пунктахъ все продается, кромѣ книгъ. Поэтому важная обязанность духовенства — удовлетворить этой потребности. Никогда не забуду словъ одной барыни. „Вы, говорила она, только цѣлуете Евангеліе, но читать — мало кто читалъ его“. Но какъ же прихожане могутъ читать Евангеліе, когда его такъ трудно достать?

Слѣдовало бы:

1) Всѣмъ священникамъ обязательно быть членами общества распространенія Священнаго Писанія. (Теперь назадъ не принесутъ купленнаго Евангелія, какъ было прежде). Это не такъ трудно. Вѣдь, священники и вообще мы, духовенство, постоянно ходимъ по приходу. Отчего бы не брать съ собою Евангелій и молитвенниковъ и не предлагать ихъ

купить прихожанамъ? А бѣднымъ людямъ по грѣхъ и такъ дать. Вѣдь, мы постоянно и много беремъ съ прихожанъ: нужно и имъ что либо давать. Немного матеріально потеряемъ мы, если во время каждаго хожденія раздадимъ книгъ хотя на 1 руб., а учесть трудно, сколько получится духовно-нравственной пользы для прихожанъ чрезъ эту продажу и раздачу книгъ.

2) Можно давать какому либо сторожу или помощнику ктитора или еще кому въ праздники продавать при церкви книжки. Значитъ, нужно организовать правильную и повсемѣтную продажу книгъ при церквяхъ. Завѣдываніе продажей книгъ слѣдовало бы поручить діаконамъ (священники бѣтъ того заняты, хотя не всѣ и не вездѣ). Однимъ словомъ, нужно добиться того, чтобы въ каждомъ домѣ нашихъ прихожанъ были Евангелія, молитвенники и религіозно-нравственныя книги; это—прямой долгъ духовенства.

3) Теперь во многихъ мѣстахъ открываются потребительныя общества, кредитныя товарищества, въ которыхъ живѣйшее участіе принимаетъ и духовенство. Отчего бы при всѣхъ такихъ учрежденіяхъ не открывать продажу книгъ в особенно религіозно-нравственныхъ?

Епархіальная хроника.

Поѣздка Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Палладія, въ Лысьвенскій заводъ и въ села Ляды и Левшино, Пермскаго у.

26 января настоящаго года Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Палладій, рано утромъ съ почтовымъ поѣздомъ изволилъ отбыть въ Лысьвенскій заводъ. Владыку сопровождали: ключарь собора, священникъ А. Сергѣевъ, протодіаконъ, два инодіакона, исполтчики и, въ качествѣ проповѣдника, Епархіальный миссіонеръ А. Куляшевъ, а также прот. Л. Зубаревъ.

Въ полдень Владыка прибылъ на вокзалъ Лысьвенскаго завода. Былъ ясный, морозный, солнечный день. На вокзалѣ—толпы народа. Выходитъ Преосвященный. Народъ радостно встрѣчаетъ своего Архипастыря. Владыка слѣдуетъ въ храмъ. Тамъ улицы, гдѣ проѣзжаетъ онъ, полны народа. По обѣимъ сторонамъ улицъ ждетъ народъ своего Архипастыря, съ любовью привѣтствуетъ его. Преосвященный въ храмъ. Дивный храмъ; что можетъ сравниться съ нимъ въ нашей епархіи? Дѣлается встрѣча, послѣ которой Владыка

говорить слово и благословляетъ народъ. Вечеромъ того же дня Архипастырѣ совершаетъ всенощное бдѣніе; оно отправляется уставно и торжественно. Между каонизмами проповѣдуетъ Епархіальный миссіонеръ. За всенощнымъ бдѣніемъ среди православныхъ были и старообрядцы.

27-го января въ этомъ же храмѣ Преосвященный служитъ Божественную литургію. Послѣ Евангелія Владыка говоритъ слово на тем о живомъ покаяніи и плодахъ его. Послѣ причастнаго стиха проповѣдывалъ Епархіальный миссіонеръ. Торжественно отправлялась литургія въ этотъ день. Храмъ полонъ народа, много учащихся; они стоятъ впереди; ихъ восторженные лица безъ словъ говорятъ о томъ, какъ нравится дѣтямъ архіерейское служеніе. За учащимися стоятъ взрослые. Въ праздничный день и они, свободные отъ работъ, имѣли возможность присутствовать за торжественнымъ богослуженіемъ. Утѣшительно видѣть въ фабричномъ населеніи такое доброе отношеніе ко храму и богослуженію. Послѣ литургіи Владыка долго благословлялъ народъ. Въ этотъ же день Преосвященный посѣтилъ городское училище и прогимназію. Торжественно и сердечно встрѣчали своего Архипастыря въ городскомъ училищѣ. Къ приходу Дорогого Гостя ученики и ученицы были шпалерами разставлены въ длинномъ корридорѣ. Одинъ изъ воспитанниковъ встрѣтилъ Владыку краткою рѣчью и поднесъ Архипастырю хлѣбъ — соль. Вотъ содержаніе краткой рѣчи воспитанника: „Счастливыя посѣщеніемъ столь Высокаго Гостя, почтительнѣйше просимъ, Ваше Преосвященство, принять отъ насъ по русскому обычаю хлѣбъ-соль, какъ залогъ нашей искренней къ Вамъ любви, какъ къ пастырю Церкви и учителю вѣры Христовой“. Въ отвѣтъ на это краткое привѣтствіе, Преосвященнѣйшій Владыка говорилъ учащимся глубоко-назидательное, простое, удобопонятное слово о необходимости чтенія св. Евангелія. Закончивъ слово, Владыка посѣтилъ каждый классъ, гдѣ, хотя нѣсколько, бесѣдовалъ съ учащимися.

Въ 7 часовъ вечера того же дня Архипастырѣ изволилъ отбыть изъ Лысьвенскаго завода въ с. Ляды, куда прибылъ уже въ глубокую полночь. Несмотря на позднее время, жители с. Лядовъ пришли встрѣчать своего Архипастыря на станцію Ляды. Трогательно и интересно было шествіе Владыки со станціи въ с. Ляды. Разстояніе небольшое, но путь гористый. Морозная ночь. На небѣ звѣзды. Тишина. Владыка на станціи садится въ экипажъ; впереди — факелы, освѣщающіе путь, назади и по бокамъ — народъ. Вотъ слышится звонъ колокольный. Шествіе поднимается на гору. Путь по горѣ освѣщенъ. Разносвѣтные фонари по извиристої дорогѣ придаютъ общей картинѣ какую то таинственную торжественность. За позднимъ временемъ Вла-

ыка извоили преедвовать прямо въ квартиру священника. На другой день, въ 9 ч. утра, въ храмъ отправляется торжественный молебенъ. Предъ молебномъ слово о необходимости священства говорилъ Епархіальный проповѣдникъ. Послѣ него проповѣдывалъ самъ Архипастырь. Онъ говорилъ о значеніи благодати въ дѣлѣ спасенія, о необходимости пребывать въ церкви Христовой, о исполненіи христіанскихъ заповѣдей и о взаимномъ отношеніи христіанъ. Христіане должны взаимно поддерживать другъ друга въ добромъ дѣлѣ; средствами въ этомъ должны служить — доброе слово, добрый примѣръ. Много прекрасныхъ совѣтовъ и наставленій преподавалъ Архипастырь юношеству, указавъ имъ программу христіанскаго добродѣланія. Глубоко-содержательное назиданіе Архипастыря произвело на слушателей сильное впечатлѣніе. Послѣ молебна, преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка посѣтилъ мѣстную земскую школу, гдѣ слушалъ уроки во всѣхъ отдѣленіяхъ, предлагалъ ученикамъ опросы и бесѣдовалъ съ ними. Вечеромъ 28-го января Преосвященный извоили отбыть со станціи Ляды въ с. Левшино. На станціи Левшино Преосвященнаго встрѣчали благочинный Пермскихъ городскихъ церквей, прот. о. І. Пьянковъ и уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ свящ. П. В. Поповъ. Со станціи Владыка прѣехалъ въ храмъ. Здѣсь ждало его множество народа. Храмъ не вмѣщалъ желающихъ помолиться вмѣстѣ съ Архипастыремъ. Предъ молебномъ слово говорилъ Епархіальный проповѣдникъ о необходимости посѣщать храмъ Божій. Послѣ него проповѣдывалъ самъ Архипастырь о христіанской семьѣ. Тема, избранная Архипастыремъ, какъ нельзя болѣе соответствовала мѣстнымъ нуждамъ приходской жизни. Для укрѣпленія семейныхъ началъ здѣсь необходимо было властное архипастырское слово. Послѣ молебна, Преосвященный посѣтилъ церковно-приходскую школу, бесѣдовалъ съ учениками, слушалъ ихъ пѣніе и затѣмъ преподавалъ имъ благословеніе. Посѣтивъ домъ о. настоятеля, Преосвященнѣйшій Владыка въ этотъ же день, 28-го января, извоили отбыть въ г. Пермь.

Юбилейные дни въ г. Перми.

20 февраля во всѣхъ церквахъ города были совершены заупокойныя литургіи и послѣ нихъ панихиды по почившимъ царямъ, царицамъ и князьямъ изъ Царствующаго Дома Романовыхъ, а также по родителямъ Родоначальника сего Дома. Въ Каѳедральномъ соборѣ торжественная панихида была совершена въ 12 часовъ дня Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, въ сослуженіи всего городского ду-

ховенства. За панихидою присутствовали: Г. Начальникъ губерніи, начальники отдѣльныхъ учреждений, представители города и значительное количество народа. Передъ панихидою преподавателемъ семинаріи Н. И. Колосовымъ была произнесена рѣчь, посвященная характеристикѣ почившихъ царей изъ Дома Романовыхъ со стороны отношенія ихъ къ православной русской Церкви и къ русскому вѣрующему народу.

21 февраля во всѣхъ церквахъ были совершены литургіи и послѣ нихъ благодарственные молебствія. Въ Кафедральномъ соборѣ литургію совершилъ Преосвященный Епископъ Палладій въ сослуженіи вышшаго городского духовенства. Соборъ былъ переполненъ, въ силу чего доступъ въ него скоро былъ прекращенъ. Къ началу благодарственного молебствія въ соборѣ изъ церквей на соборную площадь прибыли крестные ходы. Послѣ причащаннаго стиха соответствующее случаю слово сказалъ инспекторъ семинаріи Н. И. Знамировскій. По окончаніи молебна, на соборной площади, при громадномъ стеченіи народа, состоялся военный парадъ, въ которомъ приняли участіе мѣстные организации потѣшныхъ и образцовыя роты Классической гимназіи и Реального училища.

Погода благоприятствовала торжеству. Весь день ярко свѣтило солнце. Городъ пышно украшенъ былъ національными флагами, щитами, гирляндами изъ пихты и под. Были украшены не только казенныя зданія, но едва ли не большая часть частныхъ домовъ. Вечеромъ весь городъ горѣлъ въ разноцвѣтныхъ огняхъ иллюминаціи. Особенно богато и красиво были украшены и иллюминированы зданія: Губернской Земской Управы, Государственного Банка, Крестьянскаго Пеземельнаго Банка, Казенной Палаты, Губернаторскаго дома, Классической гимназіи, домовъ г.г. Жирновыхъ, дома Грибушиныхъ, Агафуровыхъ, фирмы „Проводникъ“ и многихъ, многихъ другихъ. Были декорированы зданія и духовно-учебныхъ заведеній. Дома стояли украшенными до 25 февраля и по вечерамъ иллюминировались до 24 февраля.

Въ 3 ч. дня 21 ф. въ залѣ Благороднаго Собранія состоялось торжественное соединенное юбилейное засѣданіе, на которомъ присутствовали: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій, Г. Начальникъ губерніи, представители духовенства, купечества и всѣхъ казенныхъ учреждений г. Перми. Обширный залъ былъ переполненъ публикой. Торжественное засѣданіе было открыто рѣчью Г. Начальника губерніи, опредѣлившею причины, почему въ 1613 году на Всероссійскій престолъ былъ избранъ именно Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, и выяснившей благотворные плоды 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ. Затѣмъ въ засѣданіи

была исполнена слѣдующая программа: хоромъ г. Степанова былъ троекратно исполненъ народный гимнъ, каждый разъ сопровождавшійся громогласными кликами — ура! Затѣмъ Начальникъ Пермскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, А. А. Дубенскій, прочелъ историческій очеркъ царствованія Дома Романовыхъ.

Хоръ г. Степанова исполнилъ кантату Краснотовскаго „Слава Дому Романовыхъ“; М. В. Кукаретинъ прочелъ очеркъ, подъ заглавіемъ: „Пермскій край въ періодъ царствованія Дома Романовыхъ“; М. А. Полозовъ прочелъ собственное стихотвореніе „Иванъ Сусанинъ“; оркестромъ, подъ упр. А. Д. Старикова, была исполнена музыкально-историческая панорама, муз. Владимірова, „Великая Русь“ и въ заключеніе опять былъ исполненъ народный гимнъ хоромъ подъ аккомпаниментъ оркестра. Въ одушевленной рѣчи Владыка Палладій предложилъ собранію отправить отъ имени собранія привѣтственную телеграмму ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, каковое предложеніе единодушно и восторженно было принято.

Въ 10 час. вечера въ томъ же Благородномъ Собраніи состоялся юбилейный концертъ-балъ, прошедшій съ необычайнымъ оживленіемъ.

Въ теченіе дня 21 февраля въ учебныхъ заведеніяхъ состоялись торжественные юбилейные акты. Въ богато декорированномъ залѣ Богородицкой церковно-приходской школы въ 1^{1/2} час. дня и въ 5 час. вечера состоялись акты для учащихя церковно-приходскихъ школъ г. Перми. Актъ, состоявшійся въ Богородицкой школѣ днемъ, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Палладій. По окончаніи актовъ, учащимся раздавались юбилейныя картины и гостинцы. Днемъ же состоялся актъ въ духовномъ училищѣ. Здѣсь программа состояла въ чтеніи дѣтьми относящихся къ юбилею стихотвореній, въ исполненіи соотвѣтствующихъ музыкальныхъ пьесъ и въ чтеніи историческаго очерка объ избраніи Михаила Θεодоровича на царство преподавателемъ исторіи. Въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ юбилейное торжество было отмѣчено постановкой воспитанницами оперы Глинки „Жизнь за Царя“, въ передѣлкѣ А. Д. Городцова. Опера прошла съ большимъ успѣхомъ и вызвала вполне заслуженныя похвалы со стороны зрителей. Особой торжественностью отличался актъ въ Духовной семинаріи, состоявшійся въ 6^{1/2} час. вечера. Актъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Преосвященнѣйшій Епископъ Палладій. Программа акта была слѣдующая: I отдѣленіе: 1) Боже, Царя храни! — Хоръ. 2) „Царь“. Стихотвореніе. — Ученикъ образцовой при семинаріи школы. 3) Избраніе Михаила Θεодоровича на царство“. Рѣчь преподавателя семинаріи А. И. Добролюбова,

прочитанная инспекторомъ семинаріи Н. И. Знамировскимъ. 4) Кантата, муз. Беневскаго. Дуэтъ.—Воспитанники семинаріи К. Кузнецовъ и Н. Поповъ. 5) „Слава Дому Романовыхъ“. Муз. Краснотовскаго. — Хоръ. 6) „Чуютъ правду“. Изъ оперы „Жизнь за Царя“ — Воспитанникъ семинаріи Н. Поповъ. 7) „Давно ли съ семьей своей“. Речитативъ изъ той же оперы.—Воспитанникъ Д. Удинцевъ. 8) „Смерть Ивана Сусанина“. Стихотвореніе Рылѣва.—Воспитанникъ образцовой при семинаріи школы. 9) „Окружная грамота Земскаго Собора 1613 года“, прочитанная преподавателемъ семинаріи Н. Колосовымъ, и 10) „Слався, слався“.—Хоръ.—2 отдѣленіе: 1) „Русь“, муз. Краснотовскаго. — Хоръ. 2) Памяти Императора Петра I: а) „На берегу пустынныхъ волнъ“, Пушкина.—Воспитанникъ Н. Родионовъ. б) „Было дѣло подь Полтавой“.—Хоръ. 3) Памяти Императрицы Екатерины II „Громъ побѣды раздавайся.“ — Хоръ. 4) Памяти Императора Александра I: а) „Русь“, стихотвореніе Никитина.—Воспитанникъ семинаріи Вл. Березинъ. б) На 1812 годъ. Дуэтъ.—Воспитанники семинаріи — П. Топорковъ и Д. Удинцевъ. 5) Памяти Императора Александра II: а) „Картинка“. Стихотвореніе А. Майкова.—Ученикъ образцовой школы. б) На 19 февраля 1861 г.—Хоръ. 6) Памяти Императора Александра III: „Отчего сегодня, мама, все звонятъ въ колокола?—Воспитанникъ семинаріи Вл. Березинъ. 7) Отрывокъ изъ „Слова о Царѣ“, Николаѣ II Александровичѣ, Антонія, Архіепископа Волынскаго.—Воспитанникъ семинаріи А. Сельменскій. 8) Къ Наслѣднику Цесаревичу. (стихотвореніе.—Ученикъ образцовой школы. 9) „Многи лѣта“, гимнъ—маршъ, муз. Гинзбурга — Хоръ. 10) Народный гимнъ.—Хоръ. Въ перерывѣ между двумя отдѣленіями всѣмъ присутствовавшимъ на актѣ и воспитанникамъ семинаріи былъ предложенъ чай. Всѣ №№ указанной программы исполнялись воспитанниками семинаріи искусно и прочувствованно. Подъемъ общаго чувства все усиливался, по мѣрѣ развитія программы. Съ большимъ воодушевленіемъ были исполнены послѣдніе №№ программы. Съ энтузіазмомъ былъ пропѣтъ въ заключеніе народный гимнъ, при чемъ къ пѣнію хора примкнули присутствовавшіе на актѣ ученики образцовой школы и большинство воспитанниковъ семинаріи. Послѣ молитвы „Достойно есть“ о. Ректоръ семинаріи въ горячихъ словахъ благодарилъ Владыку, несмотря на большой трудъ, подъятый днемъ, удостоившаго семинарскій актъ своимъ посѣщеніемъ, и предложилъ воспитанникамъ пропѣтъ „Многая лѣта“ благоестному Архипастырю. Раздались мощные звуки многолѣтія. Въ отвѣтной рѣчи Владыка выразилъ удовольствіе, какое онъ испыталъ, объединившись въ знаменательный день съ дорогой ему семинаріей въ одномъ чувствѣ любви къ

Царю и Родинѣ. „Я зналъ, — говорилъ Владыка, — что это чувство, будучи очень сложнымъ и при обычномъ теченіи жизни даже не замѣчаемымъ, въ свое время, при соотвѣтствующихъ обстоятельствахъ, непременно проявится. Мнѣ хотѣлось провести этотъ вечеръ именно въ семинаріи, ибо питомцы этой школы, какъ болѣе просвѣщенные, хорошо должны понимать, какое значеніе для русскаго народа имѣетъ нынѣшній день, и должны сознательно отнестись къ настоящему торжеству. Я хотѣлъ бы, — продолжалъ Владыка, — обращаясь къ воспитанникамъ семинаріи, чтобы вы почерпнули изъ воспоминаемаго нынѣ историческаго событія возможно больше полезныхъ уроковъ и нашли въ немъ источникъ вдохновеннаго своего служенія въ будущемъ, служенія Богу, Царю и Отечеству. Эти три служенія — не разныя служенія, какъ можетъ показаться, но разныя стороны одного и того же служенія. Только при служеніи нашемъ и Богу, и Царю, и Отечеству наша дѣятельность можетъ быть и хорошо обоснованной теоретически, и практически плодотворной. Иначе она будетъ односторонней и беспочвенной“. Въ заключеніе Владыка предложилъ прогнѣть „Многая лѣта“ о. Ректору семинаріи, всѣмъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся и, въ частности, пѣвцамъ семинарскаго хора. Послѣдовало дружное общее пѣніе многолѣтія. Затѣмъ Владыка бесѣдовалъ съ воспитанниками семинаріи о предстоящихъ для нихъ занятіяхъ въ послѣднюю четверть учебнаго года и под. Благословивъ каждого изъ воспитанниковъ семинаріи, а также и учениковъ образцовой школы, Владыка, напутствуемый многократнымъ и воодушевленнымъ пѣніемъ архіерейскаго многолѣтія, которое неудержимо лилось, около 9 час. вечера отбылъ изъ семинаріи.

Въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ акты происходили и 22 февраля. Большой торжественностью отличался актъ въ учительской женской семинаріи, состоявшійся 22 февраля, въ 8 ч. вечера. На актѣ присутствовалъ Г. Начальникъ губерніи и многіе изъ начальниковъ отдѣльныхъ учрежденій г. Перми. Большое впечатлѣніе произвели пѣніе аріи Антониды изъ оп. „Жизнь за Царя“ и чтеніе рѣчи Минина изъ ром. „Юрій Милославскій“. Днемъ 22, 23 и 24 февраля въ городскомъ театрѣ для учащихся даны были юбилейные бесплатные спектакли („Жизнь за Царя“). Въ кинематографахъ шли спеціально юбилейныя историческія картины. Вообще юбилейные дни прошли въ нашемъ городѣ весьма тепло, задушевно и, повидимому, въ полномъ порядкѣ.

Въ „прощеное“ воскресеніе.

Въ г. Перми, какъ и вообще на русскомъ сѣверѣ, крѣпко еще держатся многіе старинные русскіе обычаи. Въ минувшее „прощеное“ воскресеніе въ г. Перми до 5 часовъ вечера по такъ называемому Кунгурскому проспекту неразрывнымъ кольцомъ двигались экипажи катающихся. Но, вотъ, ровно въ 5 ч. веч. съ колокольни Каѳедральнаго собора раздаѣся благовѣсть къ вечернѣ. Кунгурскій проспектъ моментально опустѣлъ, и народъ широкой и непрерывной лентой потянулся къ собору. Уже къ прибытію въ соборъ Преосвященнаго Епископа Палладія храмъ былъ полонъ народа. Въ сосредоточенномъ молитвенномъ настроеніи народъ ожидалъ начала богослуженія. Преосвященный Епископъ Палладій, въ сослуженіи о. Ректора семинаріи, о. Каѳедральнаго протоіерея, протоіерея о. М. Рыжкова, ключаря, священника о. А. Сергѣева, священника о. С. Бурова и др., совершилъ торжественную вечерню. Послѣ пѣнія прокимна „Не отврати лица Твоего“, Епархіальнымъ миссіонеромъ, А. Г. Куляшевымъ, было произнесено слово, гдѣ онъ, выразивъ радость и благодареніе Богу, что „окончились дни масленичныхъ вакханалій“, призывалъ слушателей къ подвигамъ поста, къ искреннему покаянiю во грѣхахъ, къ очищенію сердца молитвою. Глубокое впечатлѣніе произвелъ трогательный обрядъ „прощанія“ Архипастыря со своею паствою. Вечерня окончилась около 7 час. вечера. Медленно расходились богомольцы подъ звонъ колоколовъ. Соборная площадь и прилегающія улицы скоро опустѣли. Стало тихо. Начинаясь великій постъ.

Извѣстія и замѣтки.

Новая роль духовенства. Въ глухой мѣстности Сурожскаго уѣзда, Черниговской губ., вдали отъ желѣзныхъ дорогъ, среди сыпучихъ песковъ находится село Ляличи, нѣкогда подаренное Императрицей Екатериной I, одному изъ своихъ приближенныхъ, графу Завадовскому, впоследствии Министру Народнаго Просвѣщенія. Графъ Завадовскій устроилъ для себя въ Ляличахъ грандіозный дворецъ,—во дворцѣ болѣе 100 комнатъ. Лучшіе художники Россіи и Западной Европы украсили стѣны дворца живописью; здѣсь было много мраморныхъ изваяній и проч. Однако лялическій дворецъ постигла печальная участь. Переходя отъ одного владѣльца къ другому, онъ пришелъ въ полное разрушеніе и теперь представляетъ однѣ развалины. Въ

нижнемъ этажѣ сваливаются картофель, пенька. Здѣсь же приспособлено помещеніе для скота. Лялическому дворцу посвящены были изслѣдованія въ «Историческомъ Вѣстникѣ» и др. изданіяхъ. Всѣ изслѣдователи восторгаются былымъ величіемъ дворца, но всѣ единогласно признаютъ, что возстановить его уже невозможно: единственно цѣннымъ изъ всего дворца является кирпичъ, изъ котораго сложены стѣны. Епископъ Черниговскій Василій намѣренъ приобрести дворець на средства церкви епархіи и приспособить его подъ церковную школу высшаго типа и разнаго рода приюты. Онъ уже высчитывалъ, что отъ продажи кирпича отъ ограды, тянущейся на много верстъ вокругъ дворца, можно выручить 100,000 р. На торжественномъ обѣдѣ, происходившемъ лѣтомъ 1912 г. въ домѣ графа Милорадовича, въ Любичѣ, Еп. Василій, возбуждая вопросъ о покупкѣ лялическаго дворца, сказалъ:

„Исторія насъ учитъ, что на смѣну высшему сословію — дворянамъ выступало всегда слѣдующее за нимъ сословіе — среднее. Я радъ, что у насъ, въ Россіи, такимъ сословіемъ является духовенство, и горячо вѣрю, что духовенству суждено и предстоитъ еще сыграть въ Россіи большую культурную роль. Вотъ, почему я отъ души желалъ бы, чтобы дворянскія гнѣзда попадали не въ руки алчныхъ хищниковъ торгашей, а въ руки духовенства, которое сумѣетъ не только сохранить и поддержать ихъ, но и продолжить то культурное вліяніе, которое они имѣли... Уничтожьте эти гнѣзда, — и вы уничтожите съ лица земли ту поэзію, безъ которой такъ тяжело живется на землѣ».

Такимъ образомъ, духовенство Черниговской епархіи, первое въ Россіи выступаетъ въ необычайной роли наслѣдниковъ дворянской культуры и спасателей «дворянскихъ гнѣздъ» (К. Т.).

Новый сектантскій проповѣдникъ. Среди сектантовъ, какъ сообщаютъ изъ Оренбурга, появился новый проповѣдникъ Карлъ Мартыновъ, именующій себя «Ласточкой». Эстонецъ по происхожденію, 36-лѣтній Карлъ много путешествовалъ, бывалъ въ Китаѣ и Японіи. Онъ много молился и дошелъ до мнимаго откровенія, которое и проповѣдуетъ.

Преобразование міра должно совершиться, по ученію Мартынова, христіанскими правительствами въ 1924 году, послѣ чего будутъ уничтожены законы о тюрьмахъ, смертныхъ казняхъ, прекратятся войны. Въ загробной жизни съ этого времени будетъ отмѣнено наказаніе огнемъ неугасимымъ. По откровенію Карла, начало знаменій уже положено 13 октября 1912 года. Въ Сѣв. Америкѣ,

близъ Нью-Йорка, были собраны нечистые духи и упразднены Архангеломъ Михаиломъ. Теперь должно быть очень скоро еще знаменіе — сплошная ночь въ продолженіе семи сутокъ подъ рядъ, послѣ чего до 1924 г. не будетъ на землѣ ни голода, ни эпидемій, ни землетрясеній, ни потопа, ни другихъ видовъ катастрофъ. За этимъ знаменіемъ будутъ произведены реформы: женщинамъ будетъ даровано равноправіе; гимнастика будетъ введена въ культъ всѣхъ религій, какъ необходимое средство общенія съ Богомъ, при помощи котораго человекъ научается владѣть собой; съ этого времени мрачное по-степенно будетъ удаляться съ земли; луна будетъ свѣтло-бирюзовая; краски для печати будутъ бѣлыя, золотыя, серебряныя, на подобіе неба съ яркими звѣздами. (Изв. по Каз. епарх.).

За редактора Н. Колосовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Московскій магазинъ

Е. П. Пермякова,

— Пермь, Черный рынокъ, Каменный корпусъ, —

И М Ъ Е Т Ъ :

иконы, кіоты и лампадки.

Получена ПАРЧА.

(ПРОДАЕТСЯ СО СКИДКОЙ 15%).

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ

мастера **Г. К. Харитонова,**

— Пермь, Гостинный дворъ, —

принимаетъ заказы и имѣетъ готовые

— ОБРАЗА —

въ память „300-лѣтія царствованія

ДОМА РОМАНОВЫХЪ“,

по образцу, утвержденному св. Синодомъ, также и
упрощенные, на разныя цѣны и размѣры.

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Слово въ недѣлю мясопустную, сказанное въ Крестовой церкви Пермскаго Архіерейскаго дома, за литургіей 17 февраля 1913 г. 2. Къ юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ. 3. Изъ жизни Пермскаго Епархіальнаго церковно-археологическаго общества. 4. Дидактическіе очерки: 5. Въ мірѣ публицистики. 6. Епархіальная хроника 7. Извѣстія и замѣтки. 8. Объявленія.

Дозволено цензурою. Цензоръ протоіерей Андрей Знаменскій.

Пермь. Типо-Литографія Губернскаго Правленія

Пушкарева, Островской—Георгій Лапаевъ и Зинаида Лапаева, Подволошинской—Степанида Балдыкова, Савкинской—Анна Шестакова, Сергіевской—Анна Коженикова, Усольской-Никольской—Елена Зуева, Чермозской—Прасковья Фролова, Щекинской—Виталій Кудрявцевъ, Ыковской—Екатерина Подъянова.

Попечители школъ:

Веретійской—Иванъ Дулинъ, Оньковской—Протоіерей Михаилъ Киселевъ, Островской—Николай Касаткинъ, Отевской—Александръ Гайденовъ, Пешнигортской—Игуменія Аглаида, Подволошинской—Алексѣй Лобановъ, Шадринской и Кекурской—Андрей Чечулинъ.

ПО ОХАНСКОМУ УЪЗДУ.

О. о. завѣдующіе школами:

Екатерининской—священникъ Александръ Тіуновъ, онъ же и какъ законоучитель, Зюкайской—священникъ Василій Орловъ, Казанской—священникъ Іаковъ Мальцевъ, онъ же и какъ законоучитель, Левинской—священникъ Николай Дягилевъ, Луговской—священникъ Николай Сапожниковъ, Мокинской—священникъ Михаилъ Нестеровъ, Пельневской—священникъ Симеонъ Фенелоновъ, Половинской—священникъ Виталій Калачниковъ, Сыркинской—священникъ Іоаннъ Пьянковъ, Першинской—священникъ Александръ Бириловъ, Таракановской—священникъ Михаилъ Кудрявцевъ, онъ же и какъ законоучитель, Дрездовской—священникъ Александръ Работкинъ, Стефановской—священникъ Александръ Мышкинъ, Ошманской—священникъ Михаилъ Ретровскій, В.-Рождественской—священникъ Георгій Желватыхъ, Шабаршихинской—священникъ Михаилъ Соколовъ, Шабунинской, Гузьевской, Мироновской и Бастрыговской—священникъ Василій Шишовъ.

О. о. законоучители школъ:

Бокуйской—священникъ Николай Троицкій, Лужковской—священникъ Всеволодъ Пьянковъ, Ошманской—діаконъ Константинъ Накаряковъ, Половинской—діаконъ Павелъ Порфирьевъ, Семибратовской—діаконъ Евгений Плотниковъ, Фомичевской—священникъ Димитрій Поповъ, Юрковской—діаконъ Аркадій Порозовъ, Ерзовской—священникъ Константинъ Воронцовъ, Казанской—діаконъ Ілія Кудрявцевъ, второй законоучитель, Мало-Сосновской—священникъ Николай Шиловъ, Стефановской—діаконъ Александръ Ашихминъ.

Учители и учительницы школъ:

Андреевской—Аввасія Каменскихъ, Бастрыговской—Николай Быковъ, Б.-Озерновской—Николай Пономаревъ, Дрездовской—Тимосей Вшивковъ, Екатерининской—Александръ Поповъ, Ерзовской—Иванъ Ширинкинъ, Западнинской—Ольга Шклиева, Зюкайской—Димитрій Сосуховъ, Казанской—Калерія Курганова, Лужковской—Елена

Бобрикова, Лузинской—Софія Власова, Мироновской—Даніилъ Носковъ, Образцовой-Сивинской—Татіана Бочкарева, Ошманской—Петръ Швецовъ, Пельневской—Евгенія Черепанова, Половинской—Александра Пономарева, Стефановской—Аполлиарія Иванцкая, Фомичевской—Архинъ Можяевъ, Шабуинской (Черновской)—Александръ Верещагинъ, Юрковской—Иванъ Минъевъ, В.-Рождественской—Александръ Сукрушевъ.

ПО ОСИНСКОМУ УЪЗДУ.

О. о. завѣдующіе школами:

Брюховской—священникъ Іоаннъ Славинъ, онъ же и какъ законоучитель, Верхъ-Яманской—священникъ Николай Тулаковъ, В.-Кушгурской—священникъ Григорій Покоинъ, Градо-Осинской смѣшанной—Протоіерей Александръ Заведеевъ, Градо-Осинской женской—свят. Александръ Сперанскій, Змѣевской—священникъ Николай Агаоновъ, Ковалевской—священникъ Димитрій Симоновъ, онъ же и какъ законоучитель, Калиновской—священникъ Николай Кадешниковъ, Ключиковской, Ясылскаго прихода—свят. Феодоръ Адриановскій, Межевской—священникъ Веніаминъ Луканинъ, онъ же и какъ законоучитель школы и завѣдующій Межевскою воскресною школою, Михайловской—свят. Николай Тимшинъ, Печменской—священникъ Николай Пьянковъ, Подгородищенской и Тишковой—Протоіерей Иліи Колотиловъ, Симаковской—Протоіерей Іоаннъ Коронинъ, Шонской—священникъ Николай Филадельфовъ, Юговской—священникъ Іоаннъ Разсказчиковъ.

О. о. законоучители школъ:

Верхъ-Кушгурской—діаконъ Антоній Воскресенскій, Гамицкой—священникъ Владиміръ Плетневъ, Лайгинской—священникъ Алексѣй Ефремовъ, Покровской—священникъ Александръ Тихомировъ, Старо-Посадской—священникъ Михайлъ Смородищевъ, Стефановской—священникъ Александръ Кузнецовъ, Талмазской—священникъ Іоаннъ Липустинъ, Тюинской—діаконъ Николай Золотухинъ, Больше-Юговской и Верхъ-Яманской—діаконъ Алексѣй Лузинъ, Больше-Никольской—діаконъ Іоаннъ Третяковъ, Шарынинской—священникъ Матѳей Михайловъ.

Учители и учительницы школъ:

Барлабашской—Димитрій Кулаковъ, Больше-Никольской—Анна Тяжелкова, Верхъ-Кушгурской—Надежда Свѣчникова, Верхъ-Яманской—Матѳей Артемовъ, Веслянской—Николай Гаряевъ и Анна Гаряева, Гамицкой—Александра Исупова, Голухинской—Савва Курлювъ, Градо-Осинской женской—Анфія Тимоѳеева и Елена Кирынова, Градо-Осинской смѣшанной—Тавсія Мухина и Антонина Тимоѳеева, Губановской—Марія Шмелева, Зоньвской—Василій Кутеповъ, Ключиковской Ясылскаго прихода—Сергій Броначевъ, Копыловской—Феодоръ Гребневъ, Кособановской—Гавріиль Юркинъ, Лай-

гинской—Фекла Ульянова, Лужкинской—Анастасія Степучева, Мало-Сосновской—Самсонъ Кошкарѳвъ, Марковской—Евдокія Соловьева, Межевской—Иванъ Шимовъ, Михинской—Татіана Пименова, Нижне-Армизинской—Иванъ Камаповъ, Ново-Драчевской—Татіана Старицына, Овчинниковской—Николай Пихтовниковъ, Ольховской—Аркадій Дедюхинъ, Палевской—Антонина Шестакова, Симаковской—Иванъ Бѣляевъ, Старо-Посадской—Григорій Чудинцевъ и Татіана Корюнова, Стефановской—Александра Кузнецова, Тюинской—Василій Третьяковъ, Урталгинской—Григорій Накаряковъ и Наталія Мельникова, Усановской—Александра Илюмарева и Анастасія Сальникова, Шагиртской—Пелагія Шастина, Шарыинской—Лариса Бехтерева, Шульдинской—Екатерина Петрова, Шенинской—Платовида Смирнова, Юговской—Матѳей Шимовъ.

Попечители школъ:

Змѣевской—крестьянинъ Д. Т. Юшковъ, Гвадо-Осинской смѣшанной—купецъ Ив. А. Осиновъ, Шульдинской—крест. Мих. Фед. Поварницынъ, Кособановской—купецъ Макс. Фед. Летуновъ, Усть-Шлыковской—мѣщ. А. А. Мельниковъ, В.-Ямашской—крест. Ст. А. Печенкинъ, Михайловской—пот. поч. гр. Вас. Ст. Дедюхинъ, Тюинской—членъ Осинской Земской Управы Александръ Ефим. Кармашевъ.

ПО КУНГУРСКОМУ УЪЗДУ:

О. о. завѣдующіе школами:

Стефановской въ г. Кунгурѣ—священникъ Александръ Калашниковъ, онъ же и какъ законоучитель, Жилинской—священникъ Сергій Луканинъ, онъ же и какъ законоучитель.

О. о. законоучители школъ:

Алекѣевской въ г. Кунгурѣ—діаконъ Иннокентій Чуватовъ, Андреевской—діаконъ Петръ Ершовъ, Монастырской въ г. Кунгурѣ—священникъ Василій Изергинъ и діаконъ Михайлъ Чулашиковъ, Полушкинской—священникъ Іоаниъ Шестаковъ.

Учители и учительницы школъ:

Алекѣевской въ г. Кунгурѣ—Марія Цвѣтухина, Успенской двухклассной въ г. Кунгурѣ—Людмила Осипова, Монастырской въ г. Кунгурѣ—Екатерина Пѣтухова, Жилинской—Агрипина Смирнова, Крюковской—священникъ Θεодоръ Мясшковъ (онъ же и какъ законоучитель), Паранинской—Николай Косяковъ, Полушкинской—Александра Макурина, Проносинской—Онупрій Гостевъ и Надежда Соболева, Саипской—Евламнія Дорногина, Саповской—Анастасія Черныхъ.

ПО КРАСНОУФИМСКОМУ УЪЗДУ:

О. о. завѣдующіе школами:

Арийской—протоіерей Іоаниъ Воздвиженскій, Артинской и Семивчинской—свщ. Павелъ Прощекальниковъ, Бисертской—священникъ Василій Будринъ, Верхъ-Тисин-

ской—свящ. Михаилъ Ведровъ, онъ же и какъ законоучитель, Волькинкой—свящ. Іоаннъ Варушкинъ, онъ же и какъ законоучитель, Красноуфимской—Протоіерей Алексій Будринъ, Клеповской—священникъ Николай Тетюевъ, Больше-Тавринской—священникъ Іаковъ Чирковъ, онъ же и какъ законоучитель, Нижне-Сергинской—священникъ Александръ Отевъ, онъ же и какъ законоучитель, Ювинской и Ключиковской Савиновскаго прихода священникъ Никодимъ Унорминскій, онъ же и какъ законоучитель, Тюино-Озерской—свящ. Веніаминъ Крашевинниковъ, онъ же и какъ законоучитель, Старо-Бухаровской—священникъ Сергій Горныхъ, онъ же и какъ руководитель преподаванія Закона Божіа, Нязе-Петровской—священникъ Павелъ Соколовъ.

О. о. законоучители школъ:

Красноуфимской—священникъ Александръ Динаріевъ, Артинской—діаконъ Дмитрій Сачковъ, Живодерковской—діаконъ Николай Мартьяновъ, Коневской—діаконъ Василій Кибяковъ.

Учители и учительницы школъ:

Артинской—Елена Сачкова, Коневской—Стефанъ Козионовъ и Константинъ Борисовъ, Больше-Тавринской—Николай Семеновъ, Верхне-Артинской—Іаковъ Шатохинъ, Верхъ-Тисинской—Матвій Бабинъ, Гривенской—Иванъ Концаковъ, Живодерковской—Анна Баяндина, Красноуфимской—Марія Кириллова, Анна Серебренникова и Елизавета Полицева, Нижне-Потамской—діаконъ Іоаннъ Кирилловъ, онъ же и какъ законоучитель, Нижне-Сергинской—Марія Сердитыхъ и Лидія Столяревская, Нязепетровской—Агрипина Вилесова, Лидія Голованова и Марія Новгородцева, Совѣтской—Иванъ Утемовъ, Старо-Артинской—Валентинъ Чечулинъ и Раиса Чечулина, Старо-Бухаровской—Тимоѳей Тадасѣвъ, Тюино-Озерской—Александръ Ярушинъ, Ювинской—Евдокимъ Адриановъ.

ПО ПЕРМСКОМУ УЪЗДУ. *)

Константиновской въ г. Перми: завѣдующій и законоучитель священникъ Сергій Кудрявцевъ, второй законоучитель священникъ Николай Ашихминъ, учительницы: Фаина Лядова и Марія Топоркова; Стефановской въ г. Перми: законоучитель протоіерей Іоаннъ Никитинъ, учительница Раиса Мошева и учитель Александръ Некрасовъ, Богородицкой въ г. Перми: учительницы Лариса Семенова и Анфиса Семенова и учительница псаломщикъ Павелъ Затопляевъ; Монастырской въ г. Перми: попечительница Игуменія Нина, Закамской—завѣдующій протоіерей Евгенийъ Будринъ, Гамовской—завѣдующій и законоучитель священникъ Николай Третьяковъ и учительница Зинаида Новикова.

*) Въ отчетъ Пермскаго Уѣзднаго Наблюдателя свѣдѣній по данному пункту отчета не имѣется.